

www.volsu.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.7>

UDC 340.1
LBC 67.0

Submitted: 12.04.2023
Accepted: 15.05.2023

THE LEGAL NATURE OF STRATEGIC PLANNING ACTS

Diana R. Mamyasheva

Arbitration Court of the Saratov Region, Saratov, Russian Federation

Introduction. The research is aimed at determining the legal nature of strategic planning acts, their features, place and role in the system of legal acts. Currently, several thousand strategic planning acts have been adopted and are in force at all three levels (according to the Federal Register of Strategic Planning Documents), while acts are being adopted, both provided and not provided for by the Law on Strategic Planning. In addition, many strategic planning acts are not included in the State Register, which makes it difficult to analyze the whole picture of the current strategic planning in the country and the relevant acts. **Purpose.** It is necessary to systematize them theoretically and form practical directions for optimizing such a system and increasing its effectiveness. This determines the need for a detailed study of this category of acts. **Methods.** The framework for the research is general scientific, specific scientific and special methods of cognition, among which the dialectical method, ascent from the abstract to the concrete, analysis and synthesis, generalization, comparative jurisprudence, etc. occupy the main place. **Results.** The consideration of strategic planning acts through various legal concepts does not reveal their legal nature. Strategic planning acts are atypical mixed legal acts that integrate the elements of different legal nature (non-normative provisions, normative legal regulations and non-normative (individual) legal regulations) within the framework of one legal act. **Conclusions.** Normative legal regulations in strategic planning acts are mainly represented by atypical legal regulations, but may also contain “typical” legal norms.

Key words: legal acts, development strategy, planning, planning acts, strategic planning.

Citation. Mamyasheva D.R. The Legal Nature of Strategic Planning Acts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 50-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.7>

УДК 340.1
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 12.04.2023
Дата принятия статьи: 15.05.2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Диана Рафисовна Мамяшева

Арбитражный суд Саратовской области, г. Саратов, Российская Федерация

Введение: исследование направлено на определение правовой природы актов стратегического планирования, их особенностей, места и роли в системе правовых актов. В настоящее время принято и действуют на всех трех уровнях несколько тысяч актов стратегического планирования (по данным федерального реестра документов стратегического планирования), при этом принимаются акты как предусмотренные законом о стратегическом планировании, так и не предусмотренные им. Кроме того, многие акты стратегического планирования не включены в государственный реестр, что затрудняет анализ всей картины сложившегося в

стране стратегического планирования и соответствующих актов. **Цель:** необходима их теоретическая систематизация и формирование практических направлений по оптимизации такой системы и повышению ее эффективности. Указанное определяет необходимость детального исследования данной категории актов. **Методы:** основу данного исследования составляют общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания, среди которых основное место занимают диалектический метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, обобщение, сравнительное правоведение и др. **Результаты:** рассмотрение актов стратегического планирования через различные правовые концепции не раскрывает их правовой природы. Акты стратегического планирования являются нетипичными смешанными правовыми актами, интегрировано объединяющими в рамках одного правового акта элементы различной правовой природы (ненормативные положения, нормативные правовые предписания и ненормативные (индивидуальные) правовые предписания). **Выводы:** нормативные правовые предписания в актах стратегического планирования представлены преимущественно нетипичными правовыми предписаниями, но могут содержать и «типичные» правовые нормы.

Ключевые слова: правовые акты, стратегия развития, планирование, акты планирования, стратегическое планирование.

Цитирование. Мамяшева Д. Р. Правовая природа актов стратегического планирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 50–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.7>

Введение

Акты, как и документы, могут быть либо правовыми, либо неправовыми (например, историческими, бытовыми (график дежурств на этаже дома) и пр.). Особенностью правовых актов является не только то, что они представляются результатом правомерного поведения, но и «юридически значимым содержательным элементом правовой системы», вошедшим «в правовую ткань вследствие правотворческой, властной индивидуально-правовой или автономной деятельности субъектов» [1, с. 427].

Стратегические акты могут приниматься не только государством или муниципальными образованиями (их должностными лицами), но и иными общественными институтами (политическими партиями, общественными движениями, корпорациями и др.). Но при утверждении (одобрении) документа компетентным государственным органом или органом местного самоуправления они приобретают характер правовых актов.

В самом общем виде правовые акты обладают тремя основными признаками.

Во-первых, они выражены в словесной письменной форме, имеют внешнюю объективизацию, но по этому признаку неотличимы от письменных неправовых актов. В литературе обращается внимание на существование правовых актов в устной и конклюден-

тной формах, однако акты стратегического планирования в таких формах существовать не могут.

Во-вторых, они фиксируют волю, направленную на достижение юридических последствий и обладающую юридической силой. В правовых актах воля их авторов преобразуется в волеизъявление. Однако для характеристики актов именно как правовых необходима не простая констатация воли субъектов, а определение юридического содержания такого волеизъявления, которое отражает их правовую позицию.

В-третьих, правовые акты содержат «элементы правовой системы» (юридические нормы, правовые позиции, акты реализации права), «обладающие юридической энергией или воздействующие на процесс правового регулирования» [1, с. 429].

В-четвертых, правовые акты влекут правовые последствия, преследуют социально-полезные цели, регулируют общественные отношения.

Исходящий от государства документ стратегического планирования не может быть простым заявлением о намерениях и желаниях, он обладает юридической силой, а значит, защищен государственным принуждением. Следовательно, должны быть определены правовой механизм реализации таких актов, лица и структуры (институты), ответственные за работу этого механизма, формы итогов и отчетов о реализации документов.

Основное содержание

В классической теории права правовые акты делятся на две группы: нормативные (нормативные акты правотворчества и интерпретационные) и индивидуальные (акты применения права и акты реализации права). В современных исследованиях нормативные акты отграничивают от интерпретационных, однако квартет системы правовых актов остается неизменным [26].

Тем не менее еще в середине прошлого века теоретики советского права обратили внимание на наличие в правовой системе актов-директив (акты планирования), которые обладали признаками и нормативных, и индивидуальных правовых актов. С одной стороны, они не персонифицированы, касаются широкого круга участников – неопределенных лиц и требуют деятельности в определенных направлениях, действуют довольно длительно во времени и воздействуют на целую сферу общественных отношений. С другой стороны, это распорядительные плановые акты компетентных органов, они не предписывают конкретных моделей поведения, не конкретизируют прав, обязанностей и запретов, могут содержать показатели изменения социальной действительности, к которым следует стремиться.

При этом советские теоретики права, выделив множество специфических особенностей актов-директив и не сомневаясь в отнесении их именно к актам правовым, не попытались встроить их в систему правовых актов. С.С. Алексеев писал: «Нормативный акт как форма права – это именно *нормативный* акт, носитель юридических норм, акт, противоположаемый индивидуальным актам применения права. Здесь все ясно» [1, с. 234]. Но относительно того, к какой из этих групп следует отнести программные документы планирования, ясности не было и нет.

Доктринальные подходы к разрешению указанного вопроса различны.

Ряд ученых полагают, что акты стратегического планирования, во всяком случае некоторые из них, следует отнести к нормативно-правовым актам, поскольку они содержат нормы права [23]. Например, авторы работы о проблемах приграничного сотрудничества к основным *нормативно-правовым* ак-

там, регламентирующим приграничное сотрудничество в РФ, наряду с федеральным законом «Об основах приграничного сотрудничества», прямо относят и Концепцию приграничного сотрудничества в Российской Федерации, и Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [25, с. 2165]. Бюджетные программно-целевые акты называют нормативно-правовыми актами, содержащими особые плановые нормы и признаваемыми основанием возникновения расходных обязательств [16, с. 19].

Предлагается определять их нормативными актами доктринального характера [21] или нормативно-правовыми актами стратегического характера [17]. Интересно заметить, что суды прямо называют такие документы нормативными актами и технически и юридически применяют их так же, как «классические» нормативные правовые акты [20].

В категориальный аппарат теории права предлагается ввести термин «стратегический нормативный акт», который издается в порядке правотворчества компетентным органом государственной власти и содержит нормы, касающиеся общих основ (идей), целей, задач и принципов развития какой-либо сферы правового регулирования общественных отношений, структурированных в порядке перспективного планирования [14, с. 125].

Другие, напротив, полагают, что документы стратегического планирования не содержат нормы права и не могут оцениваться как источники (формы) права, а являются политико-идеологическими источниками, «формулирующими основы правовой политики в соответствующей сфере» [18]. Такой подход снимает и дискуссию о иерархической юридической силе этих документов (поскольку последняя перестает иметь правовое значение, носит условный характер), и споры о видах актов, утверждающих (одобряющих) такие документы.

При этом не оспаривается, что программные документы, в том числе стратегического планирования, находятся в системе права, занимают в ней «особое» место, но не включены в иерархию формально-юридических источников права. Документы стратегического планирования и нормативные документы объединяются исследователями и в единый

род – государственных документов [11], их называют политико-правовым феноменом, «имеющим одновременно и нормативно-правовой, и декларативно-политический характер» [13, с. 27].

В системе права не могут находиться неправовые акты, следовательно, требуется не только констатация их особого положения в системе права, но и конкретное определение их места в ней, в том числе в соотношении с нормативными и индивидуальными правовыми актами.

В научной литературе предпринята попытка построения иерархии документов стратегического планирования: доктрина – концепция – стратегия. М.А. Мушинский пишет, что «на основании доктрины может быть выработана концепция, которая, в свою очередь, должна быть реализована в стратегии. При этом в той же последовательности уменьшается уровень абстрактности и возрастает степень нормативности документов» [18, с. 499]. На соподчинение стратегий концепциям указывал также Д.С. Хижняк [24, с. 34]. Следовательно, стратегии обладают некоторой «степенью нормативности» (или большей в сравнении с концепциями и доктринами), что требует их разграничения с нормативно-правовыми актами. Важно также отметить, что законодатель никогда таким образом не соотносил указанные документы, это лишь доктринальное предположение, особенно с учетом того, что концепции вообще не упоминаются в Законе о стратегическом планировании, а доктрины допускаются только в сфере обеспечения национальной безопасности.

Отнесение актов стратегического планирования к *особым политико-правовым* актам-документам для целей отграничения от нормативных правовых актов также малопродуктивно, поскольку, например, Конституция РФ является политико-правовым актом, но при этом ее место и наличие юридической силы в системе формальных источников права и в системе нормативных правовых актов никем не оспаривается. Следует учитывать, что в актах стратегического планирования всегда отражается правовая политика – это выраженная в правовых формах государственная политика, являющаяся легитимной основой для политического, экономического, социального,

культурного направлений развития государства. Легитимность стратегическим актам-документам придает только квалификация их в качестве правовых актов.

Правовая политика может быть представлена в двух формах: «*целевые ориентиры (границы) и/или идеи* (система идей, взглядов), соблюдение которых обеспечивает приемлемость результатов правотворчества и/или *конкретные импульсы или установки* (определение рисков развития той или иной ситуации / общественных отношений; указание приоритетов развития, целей различного уровня (от самого верхнего – геостратегического – уровня и ниже), задач и направлений движения, необходимых для обеспечения установленных приоритетов и достижения целей), которые даются субъектам, участвующим в правотворческой деятельности» [5, с. 18]. Как видим, первая из названных форм реализуется при стратегическом планировании в рамках целеполагания, а вторая – в рамках прогнозирования, программирования и планирования.

Фактически речь идет о правовых обязывающих предписаниях для субъектов правотворческих процессов всех уровней. Интересно заметить, что в исследовании, специально посвященном влиянию правовых актов на правовую политику, акты стратегического планирования и другие политико-правовые акты даже не упоминаются.

К сожалению, в отечественной теории права уделяется недостаточно внимания общему понятию и системе правовых актов, чаще всего их исследование ограничивается спецификой нормативных и правореализационных актов, без акцентирования внимания на их родовом понятии. Любая дифференциация правовых актов в современной доктрине представлена преимущественно их делением на нормативные и индивидуальные, то есть правовые акты либо устанавливают правовые нормы, либо направлены на установление конкретных прав и обязанностей в определенном правоотношении. Отсюда и традиционное понимание правового акта: «волеизъявление уполномоченного субъекта права, принятое и оформленное в установленном порядке, содержащее в себе нормативные или индивидуально определенные предписания, направленные

на регулирование общественных отношений и влекущие юридические последствия» [22, с. 8].

В качестве главного признака правовых актов выделяется их «происхождение» от определенного уполномоченного субъекта.

В попытках определить место актов стратегического планирования в системе права появилась концепция квазинормативных актов, к которым стали причислять акты стратегического планирования [8, с. 7]. При этом все правовые акты предлагается разделять на два типа: неиндивидуализированные (нормативные и квазинормативные) и индивидуализированные. Однако ущербность такого подхода для характеристики актов стратегического планирования в том, что политико-правовые, программные документы могут содержать и индивидуальные правовые предписания.

Заслуживает внимания теория атипичных правовых актов, под которыми предлагается понимать «правовые акты с нехарактерными признаками, чертами, свойствами или функциями» [10, с. 260]. К ним относят нормативно-правовые акты с интерпретационными, правореализационными (нормативный договор) и правоприменительными (закон о бюджете на очередной год) элементами. Таким образом, атипичные правовые акты рассматриваются, прежде всего, как нормативные акты с ненормативными элементами. На наш взгляд, при выделении атипичных правовых, особенно смешанных, актов не следует отдавать предпочтение нормативному или ненормативному составляющему. В актах стратегического планирования большая часть содержания – это ненормативные элементы.

По нашему мнению, видится наиболее продуктивной для целей настоящей работы теория С.А. Голунского о существовании нетрадиционных нормативно-правовых актов. Еще в прошлом веке он заметил в отношении нормативных правовых актов, что некоторые из них содержат не только нормы права, но и элементы из других правовых актов (интерпретационных, реализационных): «нормы права отнюдь не исчерпываются абстрактными предписаниями, запретами и дозволениями, но включают в себя и многое другое, в частности, постановку определенных задач и указание путей их разрешения» [6, с. 220].

Строгое деление правовых актов на нормативно-правовые, интерпретационные, правоприменительные и правореализующие построено на том, что каждый из этих актов содержит только однородные компоненты (нормы права, герменевтические разъяснения, индивидуальные предписания властных субъектов, решения отдельных субъектов, действующих на основании автономии их воли). Однако имеют место и смешанные, гибридные правовые акты.

В русле этого подхода современные исследователи стали понимать правовой акт как оформленную в установленном порядке совокупность юридических предписаний, выражающих волю субъекта (субъектов) права, направленных на регулирование общественных отношений и влекущих определенные юридические и иные социальные последствия [10, с. 260]. При этом такие юридические предписания могут быть неоднородны, иметь различную правовую природу.

Стала формироваться теория нетипичных (нетрадиционных) правовых актов, при этом обращается внимание, что такие правовые акты могут содержать не только юридические, но и иные социальные предписания, и влечь как правовые, так и иные последствия [9, с. 13–16]. Среди нетипичных правовых актов выделяют смешанные и комплексные. Акты стратегического планирования могут быть отнесены только к смешанным, поскольку комплексные нетипичные акты предполагают объединение разных элементов в рамках одного вида правового акта, тогда как в актах стратегического планирования объединены элементы из разных видов правовых актов. Необходимость смешанных правовых актов может быть обусловлена их целями, функциями, сферой распространения, потребностями оптимизации юридической техники, экономией правового массива и другими факторами.

Препятствием к отнесению актов стратегического планирования к правовым актам долгое время являлось отсутствие у них юридических последствий (возникновение субъективных прав и юридических обязанностей, наступление юридической ответственности, изменение правового статуса и правового режима, а также возникновение, изменение или

прекращение правовых отношений). Однако в последние годы юридические последствия правовых актов рассматриваются в более широком смысле, включающем и результаты «волеизъявления политико-правового характера, и иные акты реализации функций уполномоченного субъекта, предусмотренных законодательством», и, как следствие, выделяются правовые акты строго юридического характера и политико-правовые акты [15, с. 9].

В научной литературе акты стратегического планирования уже стали определять, как правовые акты, содержащие совокупность определенных предписаний. К примеру, под финансово-плановыми актами предлагается понимать «правовые акты, которые содержат показатели, стратегические цели и иные предписания, связанные с финансовым планированием и формирующие целостное представление о предмете регулирования (финансовой системе, бюджетной системе, состоянии финансов в определенной сфере государственной политики и т. д.) в будущем» [12, с. 14]. Документы стратегического планирования являются правовыми актами особого вида (нетипичными), содержащими элементы различной правовой природы.

1. Ненормативные положения, констатирующие современное состояние дел в определенной сфере, в том числе вызовы и угрозы, и возможные тенденции его изменения.

Однако правоприменительная практика свидетельствует, что такие положения подлежат обязательному учету и при разработке нормативных правовых актов, а при неучете такие акты могут быть признаны недействующими.

2. Нормативные правовые предписания. Следует признать, что акты стратегического планирования содержат незначительное количество правовых норм в традиционном их понимании, что дает ученым основание для вывода о том, что политико-правовые акты «не являются и нормативными правовыми актами. Это связано с тем, что степень их формализованности ниже, чем нормативных правовых актов; они не закрепляют конкретных прав и обязанностей, зачастую содержат лишь общие направления, показатели, к достижению которых должно стремиться государство, а то и вовсе изобилуют теоретическими положе-

ниями, которые не имеют регулирующего значения» [19, с. 77]. По мнению многих ученых, такие акты в большей степени ориентируют и декларируют, чем регулируют.

В пользу нормативной природы актов стратегического планирования свидетельствует и то, что они оспариваются в порядке административного судопроизводства заинтересованными лицами именно как нормативные правовые акты [2; 3], причем чаще всего – схемы территориального планирования и государственные программы, которые в науке в самую последнюю очередь оцениваются как акты, содержащие нормы права.

Следует подчеркнуть, что правовое регулирование (воздействие) на общественные отношения может быть как непосредственным, так и опосредованным. И соответственно, правовые нормы, содержащие конкретные правила поведения по юридико-технической модели «если – то», обладают непосредственным регулирующим значением, в отличие от нетипичных нормативных предписаний, которые хотя и опосредованно, но также регулируют общественные отношения [7].

3. Ненормативные (индивидуальные) предписания, содержащиеся в актах стратегического планирования, направлены, как правило, на их реализацию и предписывают принятие разнообразных политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, дипломатических, военных, специальных и иных мер уполномоченными субъектами.

Безусловно, стратегические правовые акты не могут рассматриваться как содержащие исключительно индивидуальные предписания, однако они содержат индивидуальные предписания наряду с нормативными. Например, в Стратегии экономической безопасности сделаны следующие ненормативные индивидуальные распоряжения:

– Правительство РФ обязано установить порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при реализации Стратегии;

– Правительство РФ каждые шесть лет вносит предложения по корректировке Стратегии при участии Совета Безопасности Российской Федерации с учетом результатов мониторинга ее реализации и изменений, оказы-

вающих существенное влияние на состояние экономической безопасности;

– Правительство РФ организует и обеспечивает выполнение мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации настоящей Стратегии;

– Правительство РФ представляет ежегодный доклад Президенту Российской Федерации о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению.

Однако обязывающие правовые нормы в актах стратегического планирования присутствуют. Так, в той же Стратегии экономической безопасности указано, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк РФ, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации и иные организации обеспечивают реализацию Стратегии в соответствии со своей компетенцией. Как видим, данное предписание является обязывающей правовой нормой, она обращена к неопределенному кругу лиц.

К индивидуальным предписаниям относятся плановые показатели федеральных целевых программ, поскольку они не отвечают признакам нормативности, адресованы государственному заказчику [4, с. 27].

Соотношение указанных правовых предписаний в отдельных видах актов стратегического планирования также различно. Например, такие стратегические документы, как планы мероприятий по реализации стратегий и иных стратегических документов и планы деятельности органов власти, содержат преимущественно ненормативные предписания индивидуального характера с определением конкретных исполнителей и сроков исполнения, видимо, по этой причине подавляющее число из них официально не опубликованы. Стратегии, доктрины и концепции включают в себя, как правило, все из перечисленных правовых предписаний.

Выводы

Таким образом, рассмотрение актов стратегического планирования через концепции нормативных правовых актов, ненорма-

тивных правовых актов, квазинормативных актов, атипичных правовых актов не раскрывает их правовой природы. Акты стратегического планирования являются нетипичными смешанными правовыми актами, интегрировано объединяющими в рамках одного правового акта элементы различной правовой природы (ненормативные положения, нормативные правовые предписания и ненормативные (индивидуальные) правовые предписания). Нормативные правовые предписания в актах стратегического планирования представлены преимущественно нетипичными правовыми предписаниями, но могут содержать и «типичные» правовые нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 576 с.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 4-АПА19-43. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2019 № 44-АПА19-33. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Ванин, В. В. Правовое регулирование удовлетворения государственных нужд в рыночной экономике России: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ванин Виталий Владимирович. – Ростов н/Д, 2007. – 49 с.
5. Габов, А. В. Энергетическая стратегия Российской Федерации как политико-правовой документ в сфере энергетики / А. В. Габов, Л. И. Черкесова // Энергетическое право: модели и тенденции развития : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Габова. – Белгород, 2021. – С. 17–34.
6. Голунский, С. А. Теория государства и права / С. А. Голунский, М. С. Строгович. – М. : Юридат, 1940. – 304 с.
7. Давыдова, М. Л. Классификация нормативно-правовых предписаний по степени их общности / М. Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2003. – № 6. – С. 50–55.
8. Домченко, А. С. Нормативный правовой акт органа исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Домченко Артем Сергеевич. – Екатеринбург, 2019. – 23 с.

9. Ижокин, Р. А. Нетипичные правовые акты в регулировании личных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ижокин Роман Алексеевич. – Владимир, 2008. – 23 с.

10. Кивленок, Т. В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов / Т. В. Кивленок // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 260–263.

11. Копылов, И. А. Национальная безопасность современной России через призму политико-правовых и нормативных документов государства / И. А. Копылов, А. И. Сацута // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 3 (39). – С. 50–55.

12. Кудряшова, Е. В. Государственное финансовое планирование: правовая доктрина и практика : дис. ... д-ра юрид. наук / Кудряшова Екатерина Валерьевна. – М., 2018. – 415 с.

13. Мадаев, Е. О. Доктрина как политико-правовой документ в Китае и России / Е. О. Мадаев // Государство и правовые системы стран азиатско-тихоокеанского региона. Проблемы государственно-правового сотрудничества в условиях кризиса международного права : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2021. – С. 24–31.

14. Маланыч, И. Н. Понятие стратегического нормативного акта как результата эволюции системы законодательства России / И. Н. Маланыч // Юридические записки Воронежского государственного университета. – 2009. – Вып. 22. – С. 117–130.

15. Малько, А. В. Доктринальные акты как основные инструменты правовой политики / А. В. Малько, Я. В. Гайворонская // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 4–25.

16. Матненко, А. С. Правовое регулирование программно-целевого метода бюджетной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Матненко Александр Сергеевич. – Омск, 2009. – 42 с.

17. Моисеев, Д. С. Нормативно-правовые акты стратегического характера, как источники административного права / Д. С. Моисеев // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 9. – Тамбов : Принт-Сервис, 2019. – С. 236–240.

18. Мушинский, М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом / М. А. Мушинский // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 488–499.

19. Пляхимович, И. И. Юридическая природа концепций совершенствования законодательства и иных политико-программных документов / И. И. Пляхимович // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 71–82.

20. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.08.2022 № Ф02-2716/

2022 по делу № А33-37119/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

21. Ромашов, Р. А. Правовые доктрины и доктринальные правовые акты / Р. А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 19–24.

22. Симикин, Д. С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Семикин Дмитрий Сергеевич. – Саратов, 2008. – 30 с.

23. Стрельников, К. А. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности современного государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Стрельников Константин Анатольевич. – Н. Новгород, 2004. – 31 с.

24. Хижняк, Д. С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт / Д. С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 30–34.

25. Хмелева, Г. А. Базовые принципы стратегического подхода к конвертации приграничного положения российских сопредельных регионов в конкурентные преимущества / Г. А. Хмелева, С. С. Асанова, М. В. Курникова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 8. – С. 2161–2176.

26. Шопина, О. В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории : дис. ... канд. юрид. наук / Шопина Оксана Валерьевна. – Саратов, 2002. – 134 с.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008. 576 p.

2. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.01.2020 № 4-APA19-43 [Appellate Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 29, 2020 № 4-APA19-43]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

3. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda RF ot 13.11.2019 № 44-APA19-33 [Appellate Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/13/2019 No. 44-APA19-33]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

4. Vanin V.V. *Pravovoe regulirovanie udovletvoreniya gosudarstvennyh nuzhd v rynochnoj*

ekonomike Rossii: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal Regulation of Satisfaction of State Needs in the Market Economy of Russia: Theory and Practice. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Rostov-on-Don, 2007. 49 p.

5. Gabov A.V., Cherkesova L.I. Energeticheskaya strategiya Rossijskoj Federacii kak politiko-pravovoj dokument v sfere energetiki [Energy Strategy of the Russian Federation as a Political and Legal Document in the Energy Sector]. Gabov A.V., ed. *Energeticheskoe pravo: modeli i tendencii razvitiya: sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Energy Law: Models and Development Trends: Collection of Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Belgorod, 2021, pp. 17-34.

6. Golunskij S.A., Strogovich M.S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurizdat, 1940. 304 p.

7. Davydova M.L. Klassifikaciya normativno-pravovyh predpisaniy po stepeni ih obshchnosti [Classification of Legal Regulations According to the Degree of Their Generality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudenciya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence], 2003, no. 6, pp. 50-55.

8. Domchenko A.S. *Normativnyj pravovoj akt organa ispolnitel'noj vlasti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Normative Legal Act of the Executive Authority. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2019. 23 p.

9. Izhokin R.A. *Netipichnye pravovye akty v regulirovanii lichnyh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Atypical Legal Acts in the Regulation of Personal Relations. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Vladimir, 2008. 23 p.

10. Kivlenok T.V. Smeshannye pravovye akty kak vid atipichnyh pravovyh aktov [Mixed Legal Acts as a Type of Atypical Legal Acts]. *Biznes v zakone* [Business in Law], 2009, no. 1, pp. 260-263.

11. Kopylov I.A., Sacuta A.I. Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii cherez prizmu politiko-pravovyh i normativnyh dokumentov gosudarstva [National Security of Modern Russia Through the Prism of Political, Legal and Regulatory Documents of the State]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Bulletin of the Catherine Institute], 2017, no. 3 (39), pp. 50-55.

12. Kudryashova E.V. *Gosudarstvennoe finansovoe planirovanie: pravovaya doktrina i praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk* [State Financial Planning: Legal Doctrine and Practice. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 415 p.

13. Madaev E.O. Doktrina kak politiko-pravovoj dokument v Kitae i Rossii [Doctrine as a Political and Legal Document in China and Russia]. *Gosudarstvo i*

pravovye sistemy stran aziatsko-tihookeanskogo regiona. Problemy gosudarstvenno-pravovogo sotrudnichestva v usloviyah krizisa mezhdunarodnogo prava: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [State and Legal Systems of the Countries of the Asia-Pacific Region. Problems of State and Legal Cooperation in the Crisis of International Law. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Ulan-Ude, 2021, pp. 24-31.

14. Malanych I.N. Ponyatie strategicheskogo normativnogo akta kak rezul'tata evolyucii sistemy zakonodatel'stva Rossii [The Concept of a Strategic Normative Act as a Result of the Evolution of the Russian Legislation System]. *Yuridicheskie zapiski Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Notes of the Voronezh State University], 2009, iss. 22, pp. 117-130.

15. Mal'ko A.V., Gajvoronskaya Ya.V. Doktrinal'nye akty kak osnovnye instrumenty pravovoj politiki [Doctrinal Acts as the Main Instruments of Legal Policy]. *Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2018, no. 1, pp. 4-25.

16. Matnenko A.S. *Pravovoe regulirovanie programmno-celevogo metoda byudzhethnoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Regulation of the Program-Target Method of Budgetary Activity. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Omsk, 2009. 42 p.

17. Moiseev D.S. Normativno-pravovye akty strategicheskogo haraktera, kak istochniki administrativnogo prava [Regulatory Legal Acts of a Strategic Nature as Sources of Administrative Law]. *Aktual'nye voprosy yuridicheskoi nauki i praktiki: sb. nauch. tr. chlenov Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii «Associaciya yuristov Rossii»* [Topical Issues of Legal Science and Practice: A Collection of Scientific Papers by Members of the Tambov Regional Branch of the All-Russian Public Organization "Association of Lawyers of Russia"]. Tambov, Print-Servis, 2019, iss. 9, pp. 236-240.

18. Mushinskij M.A. Strategii, koncepcii, doktriny v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: problemy statusa, yuridicheskoi tekhniki i sootnosheniya drug s drugom [Strategies, Concepts, Doctrines in the Legal System of the Russian Federation: Problems of Status, Legal Technique and Correlation with Each Other]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2015, no. 9, pp. 488-499.

19. Plyahimovich I.I. Yuridicheskaya priroda koncepcij sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i inyh politiko-programmnyh dokumentov [Legal Nature of the Concepts of Improving Legislation and Other Political and Program Documents]. *Vestnik*

Konstitucionnogo suda Respubliki Belarus [Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus], 2007, no. 2, pp. 71-82.

20. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 16.08.2022 № F02-2716/2022 po delu № A33-37119/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District of August 16, 2022 № F02-2716/2022 in Case № A33-37119/2020]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

21. Romashov R.A. Pravovye doktriny i doktrinal'nye pravovye akty [Legal Doctrines and Doctrinal Legal Acts]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal Science: History and Modernity], 2015, no. 10, pp. 19-24.

22. Simikin D.S. *Sudebnye akty v sisteme pravovyh aktov sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial Acts in the System of Legal Acts of Modern Russia: General Theoretical Aspect. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2008. 30 p.

23. Strel'nikov K.A. *Pravovye aspekty obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Aspects of Ensuring the Economic

Security of the Modern State. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. N. Novgorod, 2004. 31 p.

24. Hizhnyak D.S. Sootnoshenie zakonodatel'nyh aktov, gosudarstvennyh koncepcij i strategij v osushchestvlenii pravovoj politiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Correlation of Legislative Acts, State Concepts and Strategies in the Implementation of Legal Policy: Russian and Foreign Experience]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2019, no. 2, pp. 30-34.

25. Hmeleva G.A., Asanova S.S., Kurnikova M.V. Bazovye principy strategicheskogo podhoda k konvertacii prigranichnogo polozheniya rossijskikh sopredel'nyh regionov v konkurentnye preimushchestva [Basic Principles of a Strategic Approach to Converting the Border Position of Russian Adjacent Regions into Competitive Advantages]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 2022, vol. 12, no. 8, pp. 2161-2176.

26. Shopina O.V. *Sistema pravovyh aktov v sovremennoj Rossii: problemy teorii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The System of Legal Acts in Modern Russia: Problems of Theory. Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2002. 134 p.

Information About the Author

Diana R. Mamyasheva, Judge, Arbitration Court of the Saratov Region, Babushkin Vzvoz St, 1, 410002 Saratov, Russian Federation, diana_kazan@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8014-214X>

Информация об авторе

Диана Рафисовна Мамяшева, судья, Арбитражный суд Саратовской области, ул. Бабушкин Взвоз, 1, 410002 г. Саратов, Российская Федерация, diana_kazan@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-8014-214X>